

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Кафедра государственного управления и уголовно-правовых дисциплин
Факультет экономики и права
Совет молодых учёных учреждения образования «Барановичский
государственный университет»
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сборник материалов
II Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 12—13 мая 2016 года)

Под научной редакцией
кандидата юридических наук, доцента М. В. Андрияшко

Барановичи
БарГУ
2016

Рассматривается генезис и пути совершенствования уголовной политики Республики Беларусь; проведён анализ конституционных основ уголовной политики, а также таких направлений, как административно-правовые и социально-гуманитарные аспекты уголовной политики; определены актуальные тенденции уголовно-исполнительной политики; освещены современные проблемы эффективной борьбы с преступностью в аспекте уголовно-процессуального законодательства; исследованы основы обеспечения безопасности человека, общества и государства в юридическом и экономическом аспектах.

Изложены результаты собственных исследований авторов, а также внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства Республики Беларусь в области уголовной политики.

Адресуется специалистам органов государственного управления, обучающимся (студентам, магистрантам, аспирантам), преподавателям учреждений высшего образования, а также всем заинтересованным лицам.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» Т. С. Таранова,
доктор исторических наук, профессор, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» В. А. Ананич

моментом в применении исправительных работ является не столько «штрафная» ответственность в виде удержания из заработной платы, сколько трудовое воспитание лица, участие в проведении с ним администрацией организации воспитательной работы. Нельзя представлять, что это отголоски советского «изобретения»: в странах западной демократии общественность в лице различных фондов и организаций также занимается воспитанием лиц, склонных к совершению правонарушений. Исходя из указанного, рассматриваемое взыскание может быть эффективным по отношению к определённой группе лиц.

Заключение. Согласованные и не противоречащие друг другу нормы законодательства, в том числе касающиеся уголовной и административной ответственности, являются важным показателем уровня нормотворческой деятельности, способствуют формированию единообразной правоприменительной практики, укреплению законности.

УДК 343.365

О. В. Глухова

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ПОНЯТИЕ «ЛИЦО, СОВЕРШИВШЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ» В СОСТАВЕ ЗАРАНЕЕ НЕ ОБЕЩАННОГО УКРЫВАТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Введение. На основании статьи 405 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) уголовную ответственность влечёт «заранее не обещанное укрывательство лица, совершившего тяжкое преступление, либо орудий и средств совершения этого преступления, следов преступления или предметов, добытых преступным путём» (часть первая), а также «то же деяние в отношении особо тяжкого преступления» (часть вторая) [1]. Как видно из приведённых норм УК, одним из альтернативных уголовно наказуемых действий является заранее не обещанное укрывательство лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление. Очевидно, что для правильной квалификации данного деяния необходимо уяснить содержание формулировки «лицо, совершившее преступление», соотнести её и отграничить от таких используемых в науке и законодательстве понятий, как «преступник», «обвиняемый», «подозреваемый», «осуждённый».

Основная часть. Традиционно физическое лицо не принято называть предметом преступления, в отношении него употребляется понятие «потерпевший», но применительно к укрывательству лица, совершившего преступление, можно условно допустить термин «предмет преступления». Такое лицо, с одной стороны, нельзя рассматривать как потерпевшего (наоборот, он получает определённую выгоду от действия укрывателя — избегает ответственности за собственное преступление), с другой — он и не преступник для состава укрывательства, субъектом которого по определению быть не может.

Бесспорным является то, что состав заранее не обещанного укрывательства будет налицо независимо от того, кто скрывается от органов правосудия — исполнитель или его соучастники (организатор (руководитель), подстрекатель, пособник), лицо, совершившее оконченное преступление, приготовление либо покушение на преступление. Если данные лица обладают признаками субъекта преступления и действительно совершили тяжкое либо особо тяжкое преступление, помощь им в сокрытии от уголовного преследования и ответственности должна квалифицироваться по статье 405 УК.

В уголовном законодательстве Республики Беларусь не содержится встречаемого в литературе оборота «укривательство преступника», в статье 405 УК речь идёт об укрывательстве лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление. Несомненно, такая формулировка более правильна и соответствует законодательству, в частности презумпции невиновности (статья 26 Конституции Республики Беларусь), допускающая признание лица виновным в преступлении (преступником), только если его вина будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Среди российских исследователей достаточно распространено мнение о необходимости заменить наименование статьи «Укрывательство преступления» на «Укрывательство преступления и преступника» [2], «Укрывательство преступления и лица, его совершившего» [3, с. 93]. Отмечается, что такая формулировка более соответствует содержанию нормы и будет оказывать большое профилактическое воздействие на граждан даже без ознакомления с её текстом. Изменение наименования статьи 405 УК, на наш взгляд, не вызвано необходимостью. Понятием «укривательство преступления» охватывается и укрывательство лица, его совершившего, что вытекает из признания субъекта обязательным элементом состава любого преступления. Сокрытие лица — один из способов укрывательства совершённого

им преступления наравне с сокрытием орудий, средств, следов преступления, добытых преступным путём предметов, поэтому нет оснований особо выделять его в названии статьи.

Проанализировав российское уголовное законодательство XIX в., Н. А. Неклюдов под укрывательством преступников понимает сокрытие от правосудия: обвиняемого, т. е. лица, совершившего преступное деяние, или осуждённого приговором, вошедшим в законную силу. Под понятие укрывательства он подводит следующие случаи: 1) сокрытие личности после публикации о сыске; 2) неприятие повестки в том случае, если непринявшему известно, что именно в данном месте живёт обвиняемый; 3) дача средств к побегу [4, с. 32—33].

С точки зрения действующего уголовного закона лицо, совершившее преступление, как предмет укрывательства надо рассматривать по-иному. Согласно части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь обвиняемым является физическое лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а по делам частного обвинения — физическое лицо, относительно которого судом принято заявление о совершённом им преступлении. Таким образом, сейчас этот термин понимается значительно уже, чем у дореволюционного автора, не является тождественным понятию «лицо, совершившее преступление». Практика показывает, что укрывательство лица, совершившего преступление, имеет место в основном до того, как органам уголовного преследования стало известно о личности преступника, т. е. ещё до возбуждения уголовного дела и признания лица подозреваемым или обвиняемым. Поэтому корректнее говорить, что укрывается лицо, совершившее преступление, которое может быть привлечено в качестве обвиняемого.

Укрывательство осуждённого возможно, но вызывает некоторые проблемы в квалификации. В главе 34 УК содержится ряд составов преступлений, предусматривающих ответственность за уклонение от отбывания различных видов наказаний (статьи 414—419 УК) и за нарушение режима отбывания и порядка исполнения наказаний (статьи 409—413, 420 УК). Если лицо оказывает помощь осуждённому в уклонении от отбывания наказания, оно может быть признано соучастником названных преступлений (конечно, при наличии всех объективных и субъективных признаков соучастия) с учётом того, что в большинстве случаев уклонение является деянием длящимся. Такие правила квалификации должны, в частности, применяться в случае, упоминаемом Н. А. Неклюдовым, — дачи средств к побегу. Если побег из исправительного учреждения совершён виновным без предварительной договорённости с укрывателем, последующее содействие в сокрытии этого лица может оцениваться как заранее не обещанное укрывательство. Однако в такой ситуации налицо заранее не обещанное укрывательство не того преступления, за которое был привлечён к ответственности осуждённый, а деяния, предусмотренного статьёй 413 УК. Практически все перечисленные преступления против правосудия, посягающие на порядок отбывания и исполнения наказаний, относятся к категориям преступлений, не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких. Следовательно, их укрывательство не наказуемо. Только побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи при квалифицирующих обстоятельствах (часть вторая статьи 413 УК), а также действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома (статья 410 УК), являются тяжкими преступлениями. Таким образом, понятие «укрывательство осуждённого» малоприменимо к действующему уголовному законодательству. Заранее не обещанная помощь лицу в виде побега из-под стражи, домашнего ареста и так далее в период предварительного расследования должна оцениваться как его укрывательство, но в таком случае речь не идёт об осуждённом.

В целом, можно согласиться с перечнем укрываемых лиц, который дан О. И. Семькиной применительно к российскому законодательству: 1) лица, осуждённые за совершённые ими особо тяжкие преступления; 2) лица, привлечённые к уголовной ответственности за совершённые ими особо тяжкие преступления, дела, в отношении которых находятся в стадии предварительного расследования, переданы прокурору для направления в суд либо уже поступили в суд; 3) лица, не привлечённые к уголовной ответственности, но разыскиваемые органами уголовного преследования по подозрению в совершении особо тяжкого преступления; 4) лица, только совершившие особо тяжкое преступление и ещё не попавшие в поле зрения правоохранительных органов [5, с. 77].

Следует оговориться, что по УК Республики Беларусь сюда относятся те же лица, но совершившие тяжкие преступления, однако не включаются, за исключением редких случаев, осуждённые.

Заключение. «Лицо, совершившее преступление» в составе заранее не обещанного укрывательства преступлений — это лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, за которое оно не было осуждено и не истекли сроки давности привлечения его к уголовной ответственности. Что касается лиц, судимых за совершение тяжких или особо тяжких преступлений и имеющих не снятую и не погашенную судимость, то об их укрывательстве в смысле статьи 405 УК речь вестись не может, поскольку это противоречит содержанию уголовно-правового запрета на сокрытие лица, направленного на воспрепятствование его изобличению и задержанию. Заранее не обещанное укрывательство осуждённого, как отмечалось, является уголовно наказуемым в редких случаях и не связано с укрывательством того преступления, за совершение которого лицо было осуждено.

Список цитируемых источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г., № 305-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
2. Косякова Н. Укрывательство преступления и преступника // Законность. 1998. № 10. С. 39 ; Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000. С. 138.
3. Макаров А. Д. Уголовная ответственность за прикосновенность к преступлению : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 176 с.
4. Неклюдов Н. А. Противодействие правосудию и злоупотребления по службе. СПб. : Типо-Литография В. А. Ващика, 1892. 68 с.
5. Семькина О. И. Ответственность за укрывательство преступлений по уголовному праву России : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. 212 с.

УДК 343.9.01.10.81.41

А. А. Ескенди́ров,

кандидат юридических наук

*Алматинская академия Министерства внутренних дел
Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан*

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ В ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ

Введение. На фоне финансово-экономических и социально-демографических проблем особую озабоченность вызывают вопросы занятости взрослого населения нашей страны. Финансовый кризис, инфляция и обнищание среднего класса граждан ставит под угрозу решение таких первостепенных задач, как повышение благосостояния народа, обеспечение достойной жизни и здорового развития общества. Непоправимый ущерб наносится браку и семье, дети остаются без должного родительского внимания, нарушается процесс морально-нравственного и социального воспитания подрастающего поколения.

Основная часть. На фоне роста детского и подросткового населения (с 4 676 279 человек в 2010 г. и до 5 151 221 человек в 2014 г.) [1] в Казахстане до сих пор сохраняется «дефицит» дошкольных (детские сады, мини-центры и т. д.) и общеобразовательных учреждений. Около 37% казахстанских детей не охвачены дошкольным образованием, причём воспитание около 748 тыс. детей происходит дома без участия специалистов-педагогов. Детские сады и мини-центры при общеобразовательных учреждениях способны обеспечить своим вниманием лишь 730 тыс. детей [2].

За последние пять лет (2011—2015 гг.) в Актюбинской, Карагандинской и Северо-Казахстанской областях не открылся ни один детский лагерь. Летним оздоровлением из 2,40 млн учащихся 1—10-х классов охвачено 1,48 млн детей (60,1% от общего числа школьников), различными видами занятости — 1,50 млн детей (61%). Показатели охвата занятости детей с девиантным поведением до сих пор находятся на низком уровне. При этом данные показатели снизились в Южно-Казахстанской области на 39,8%, в Костанайской области — на 7,3%. До сих пор не ведётся мониторинг охвата детей с девиантным поведением в Мангыстауской, Кызылординской областях и Алматы. Снижены показатели охвата досугом детей из социально уязвимых семей (Южно-Казахстанская область — на 27%, Актюбинская — на 25%, Кызылординская — на 24,7%, Алматы — на 33 %) [3, с. 2].

Остро стоит проблема «социального» сиротства. В школы-интернаты, приюты и детские дома продолжают поступать брошенные и отказные дети. По состоянию на 2014 г. число сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составило 33 682 человек, из них под опекой и попечительством — 21 865 детей, на полном государственном обеспечении — 9 870 детей, на патронатном воспитании в семьях — 1 947 человек [4, с. 6].

Динамика социальных отклонений у несовершеннолетнего зависит от различных факторов, но не следует упускать из вида, что право воздействует не на всё сознание личности. Важно не забывать и о том, насколько в подростке развита его нравственная автономия. Если нравственная автономия отсутствует, то возможна нравственная капитуляция несовершеннолетнего перед жизненными обстоятельствами. Внутренняя свобода личности, вытекающая из автономии воли, создаёт условия для формулирования таких нравственных законов, которые имеют объективную значимость, делающую их независимыми от естественных законов, от законов причинности.

Ведущую роль в возникновении и развитии отклонений характера, по мнению Ю. М. Антоняна и В. В. Юстицкого, играет комплекс факторов, включающий: а) накопление характерологических последствий неудовлетворительных жизненных проблем самим индивидом и лицами, играющими